

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

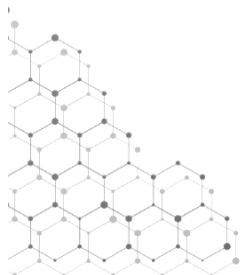

О. В. Химичева

А. А. Сумин

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

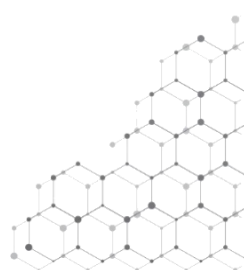
Учебное пособие

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2025

УДК 343.132.

ББК 67.410.2

Х46

Рецензенты:

заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник НИЦ № 1

доктор юридических наук, профессор **С. А. Невский**;

главный эксперт 2-го отдела (нормативно-правового обеспечения)

Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих

государственной защите, МВД России

кандидат юридических наук **В. В. Шишов**

Химичева, О. В.

Х46 Восстановление уголовного дела: актуальные проблемы :

учебное пособие / О. В. Химичева, А. А. Сумин. – М. : Московский

университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – 80 с.

ISBN 978-5-9694-1616-1

В учебном пособии проанализирована ст. 158.1 УПК РФ с точки зрения теории уголовно-процессуального права, выявлены основные проблемы правового регулирования восстановления уголовных дел или их отдельных материалов, по некоторым аспектам сформулированы возможные пути решения. Издание дополняет базовую учебную литературу по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право», «Уголовный процесс».

Предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.132.

ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9694-1616-1

© Московский университет

МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025

© Химичева О. В., Сумин А. А., 2025

Оглавление

Предисловие	4
Раздел 1. Краткий исторический очерк становления правового регулирования восстановления уголовного дела	9
Раздел 2. Сущность восстановления уголовного дела с позиций современного правового регулирования	20
Раздел 3. Практические аспекты восстановления уголовного дела	31
Раздел 4. Теоретические, правовые и правоприменительные проблемы восстановления уголовного дела	52
Заключение	71
Библиографический список	74

Предисловие

Тема о восстановлении уголовных дел или их отдельных материалов приобретает в настоящее время высокую степень актуальности. Материалы уголовных дел могут быть уничтожены или повреждены до степени невозможности их использования в уголовном судопроизводстве по самым различным причинам. Это могут быть как объективные обстоятельства, как правило, не предполагающие причину (стихийное бедствие и т. п.) в сочетании с повышенной опасностью тех или иных объектов или технологических процессов (техногенные аварии, боевые действия и др.); так называемый человеческий фактор, не связанный с привносимыми внешними обстоятельствами (нарушение правил хранения дел и вещественных доказательств); наконец, причиной утраты материалов уголовных дел могут быть преступные действия заинтересованных в этом лиц. Если ранее уголовные дела оказывались утраченными вследствие поджогов зданий правоохранительных органов, незаконного проникновения в них в целях кражи материалов уголовных дел, то в последнее время существенное значение приобрела другая проблема – уничтожение или утрата материалов уголовных дел, предварительное расследование и судебное разбирательство которых проводятся в условиях боевых действий в ходе проведения специальной военной операции.

Официальные статистические данные о количестве ежегодно восстанавливаемых уголовных дел как в целом, так и их отдельных материалов, не публикуются органами государственной статистики

в открытом доступе¹. Однако то обстоятельство, что вопросы, связанные с восстановлением материалов уголовных дел, были предметом рассмотрения не только судов общей юрисдикции, но и Конституционного Суда Российской Федерации, позволяет сделать обоснованное предположение о том, что в правоприменительной практике органов предварительного расследования и судов случаи утраты (уничтожения) уголовных дел неединичны.

Правовая норма о восстановлении уголовного дела, закрепленная в ст. 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), расположена в гл. 21 и является одним из общих условий предварительного расследования. Однако она не регулирует собственно основное предварительное расследование или дополнительное расследование, что объективно предопределяет возникновение целого ряда дискуссионных вопросов как в области теории уголовно-процессуального права, так и в правоприменительной деятельности, не нашедших полного разрешения в действующей редакции УПК РФ.

Учитывая, что правовое регулирование процедуры восстановления уголовных дел осуществляется всего одной правовой нормой – ст. 158.1 УПК РФ, то оно не может характеризоваться достаточно подробным характером и, как следствие, объективно обуславливает возникновение правовых коллизий и проблем.

Вместе с тем большинство опубликованных научных работ также недостаточно подробно освещают комплекс теоретических, правовых и правоприменительных проблем данного вида процессуальной деятельности.

¹ См.: Кальницкий В. В. Восстановление утраченных уголовных дел – правовая и организационная проблема судопроизводства // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные труды. Омск : Омская академия МВД России, 2016. С. 87–90.

В рамках учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Уголовный процесс» вопрос о восстановлении уголовных дел изучается в теме «Общие условия предварительного расследования». Таким образом, в рамках учебной программы ему отводится минимальное время и объем. В научной литературе ее авторы ограничиваются, как правило, кратким изложением содержания ст. 158.1 УПК РФ либо одним лишь упоминанием восстановления уголовного дела как одного из элементов общих условий предварительного расследования или вообще не рассматривают этот элемент.

Совокупность изложенных обстоятельств требует восполнения знаний в дополнение к основной информации по данной теме.

Цель данного учебного пособия – формирование у обучающихся по программам подготовки бакалавриата и магистратуры, а также у специалистов, завершивших изучение учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Уголовный процесс», достаточных знаний о содержании и функционировании субинститута восстановления утраченного уголовного дела.

Учебное издание призвано решить следующие **задачи**:

- > дать исторический очерк развития правового регулирования процедуры восстановления утраченных уголовных дел или их отдельных материалов;
- > рассмотреть сущность и значение общего условия предварительного расследования – восстановления уголовного дела – с позиций современного правового регулирования;
- > обратить внимание на особенности осуществления процессуальной деятельности по восстановлению уголовного дела;
- > обозначить актуальные теоретические, правовые и правоприменительные проблемы рассматриваемого общего условия предварительного расследования, требующие их дальнейшего осмысления и решения.

В результате изучения предлагаемого материала обучающийся

должен знать:

- > роль и место процедуры восстановления уголовного дела в системе общих условий предварительного расследования;
- > правовое регулирование процессуальной деятельности по восстановлению уголовного дела или его материалов;
- > основные теоретические и правоприменительные проблемы восстановления уголовного дела;
- > судебную практику Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции в части применения данного субинститута;
- > основные направления развития науки по дискуссионным вопросам восстановления уголовного дела, а также тенденции совершенствования его правового регулирования;

уметь:

- > выявлять основные проблемы, возникающие в практической деятельности по восстановлению уголовного дела и его отдельных материалов, и разрешать их, используя изученную теоретическую базу, правовые источники и соответствующую судебную практику;
- > определять перечень следственных и иных процессуальных действий, необходимых для восстановления уголовного дела.

владеть:

- > навыками выбора наиболее оптимальных способов восстановления уголовного дела и его материалов.

Структурно учебное пособие включает введение, четыре раздела (в которые входят учебный материал и вопросы для дискуссии), заключение, список нормативных правовых актов и решений Кон-

ституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, библиографический список.

Материал данного учебного пособия может оказаться полезным не только курсантам, слушателям, но и адъюнктам, занимающимся подготовкой диссертаций на соответствующие темы, а также профессорско-преподавательскому составу при подготовке лекционного материала, семинарских и практических занятий.

Раздел 1. Краткий исторический очерк становления правового регулирования восстановления уголовного дела

Различные исторические источники свидетельствуют о том, что необходимость восстановления уничтоженных (чаще всего в результате стихийных бедствий и массовых пожаров) судебных дел появилась сразу после возникновения письменной формы делопроизводства, однако из доступных авторам данного учебного пособия источников усматривается, что в течение продолжительного исторического периода органы государственной власти не принимали специальных правовых актов, регулирующих действия государственного аппарата по восстановлению таких дел.

По мере развития следственной и судебной системы в России и постепенно все более четкого разделения судопроизводства по его видам юридические проблемы восстановления утраченных или уничтоженных документов, в том числе уголовных дел, продолжали находиться вне сферы приоритетных правовых вопросов.

Например, в XVI в. правовые нормы, в той или иной степени касающиеся действий судебной власти в случае уничтожения дел, можно встретить не в Судебнике 1550 г., а в так называемых уставных (указных) книгах действовавших в то время приказов. Так, в частности, в Уставной книге Разбойного приказа 1555–1556 гг. при-

веден «Приговор о разбойных делах 1555 года, января 18»¹, в п. 12 которого было предписано: «Сидят в тюрьмах многие люди, и дела их в пожар погорели, сыскать про них нечем, – и тех людей выспрашивать словом да писать по их речам, в чем который сидит, да про них обыскать». Иными словами, требовалось допросить обвиненного, записав его показания, и по этим показаниям провести в сущности новый розыск (расследование).

В дальнейшем положение в целом не претерпело изменений: и в обширном Генеральном регламенте 1720 г.², и в более позднем правовом акте – Учреждениях для управления губерниями 1775 г., включающих весьма подробное регулирование организации судебной власти³, также отсутствуют какие-либо правила восстановления уничтоженных или утраченных материалов судебных дел.

Основные правовые акты, появившиеся в период реформ императора Александра II в 1864 г., а именно – Учреждение судебных установлений⁴ и Устав уголовного судопроизводства⁵ также не содержали отдельных положений по вопросам восстановления утраченных или уничтоженных уголовных дел. Не регулировались соот-

¹ Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV–XVII вв. М.: Госюриздат, 1956. С. 356–360.

² Генеральный регламент или Устав, по которому по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправление своего чина, подданнейше поступать имеют. Подписан 28 февраля 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 3534. СПб.: в типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.

³ Учреждения для управления губерниями Всероссийской Империи. Подписаны 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. Отделение второе. Т. 20. № 14392. СПб.: в типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Отделение второе. Т. 39. № 41475. СПб.: в типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Отделение второе. Т. 39. № 41476. СПб.: в типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.

ветствующие юридические процедуры и подзаконными правовыми актами, такими как Высочайше утвержденные мнения Правительствующего Сената¹ и циркуляры Министерства юстиции².

С учетом изменившихся государственный строй России событий 1917 г. и формирования качественно нового уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства к решению частных проблем государственная власть приступила лишь после издания Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. и Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г., когда Циркуляром Народного комиссариата юстиции РСФСР от 6 января 1925 г. № 9 была учреждена Инструкция о порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам³ (далее – Инструкция).

Данный правовой акт достаточно подробно анализировался многочисленными российскими исследователями⁴, поэтому здесь приводятся лишь его ключевые положения. Кроме того, отметим, что документ распространялся на процедуру восстановления как уголовных, так и гражданских дел и действовал до его формальной отмены приказом Минюста России от 24 декабря 2003 г. № 324⁵.

¹ Такого рода правовые акты отсутствуют и в достаточно полном, содержащем тексты 337 нормативных актов, сборнике: Узаконония, изданные в пояснение и дополнение к судебным уставам 20-го ноября 1864 г. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015.

² Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции с 1 января 1865 по 31 декабря 1877 г. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1877 г.

³ Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг., 1926.

⁴ Гайворонская Л. В. Восстановление уголовных дел (ст. 158 УПК РФ): анахронизм или необходимость? // Актуальные проблемы российского права, 2023. Т. 18. № 7 (152) ; Гимазетдинова И. Н. К вопросу восстановления утраченных уголовных дел и их материалов // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2022. № 2 (96) ; Роганов С. А., Мещерякова О. А. Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 24 и др.

⁵ Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, 2004. № 1 (73). Инструкция была отменена в связи с введением в УПК РФ ст. 158.1 «Восстановление уголовных дел» (Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

Инструкция устанавливала, что восстановлению подлежали уничтоженные или похищенные «производства по судебным делам»¹, при этом в части уголовных дел:

- > в досудебных стадиях решение о восстановлении принимал следственный орган или орган дознания в зависимости от подследственности уголовного дела;
- > в судебных стадиях – суд той инстанции, в производстве которого находилось уничтоженное или утраченное уголовное дело.

Все уголовные дела подлежали восстановлению, однако Инструкция 1925 г. предусматривала два исключения из общего правила:

1. Согласно п. 2, если имела место утрата или уничтожение уголовного дела так называемого «частного обвинения», восстановление допускалось лишь при наличии заявления хотя бы одной из сторон или по требованию прокурора. При этом вместо ходатайства о восстановлении потерпевший мог подать новую жалобу, и тогда производство по ней осуществлялось заново. Вместе с тем Инструкция предоставляла суду право «не давать движения» новой жалобе и принять решение о восстановлении утраченного или уничтоженного уголовного дела.

2. Если сохранившихся материалов было достаточно для прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, соответствующий орган или компетентное должностное лицо, в производстве которых находится уголовное дела, должны были вынести мотивированное постановление о прекращении указанного производства. Разрешение вопро-

¹ Именно такое словосочетание использовано в названии и тексте данного нормативного акта. Не совсем понятно, каким образом следует это словосочетание понимать, имея в виду то обстоятельство, что «производство» чаще всего означает некую деятельность, но вряд ли СНК РСФСР подразумевал восстановление процессуальной деятельности.

са о невозобновлении (прекращении) дела судом производилось с обязательным извещением прокурора, неявка которого не останавливала разрешения указанного вопроса. Постановления и определения о невозобновлении (прекращении) дела могли быть обжалованы в общеустановленном порядке (п. 4).

Инструкция 1925 г. оговаривала, что восстановление производств по уголовным делам, по которым приговор или судебное решение не вступили в законную силу и были обжалованы, по усмотрению суда кассационной инстанции¹ проводится «лишь в тех пределах, в которых последняя после ознакомления с кассационной жалобой или протестом, если они сохранились, или после подачи новой жалобы или протеста, признает это необходимым для слушания этого дела» (п. 5).

Если приговор или иное решение суда вступило в законную силу, по решению суда надзорной инстанции восстановление «производится лишь в части восстановления приговора или решения по суду, постановившему приговор или решение, и всем вышестоящим инстанциям предоставлялось право в особо исключительных случаях признать необходимым восстановить производство по такому делу как в части, так и полностью» (п. 6).

Сама процедура восстановления осуществлялась органом, принявшим соответствующее решение.

Органу или должностному лицу, осуществляющему восстановление уголовного дела (судебным и следственным органам, а равно органом дознания), предписывалось «использовать... все доступные им меры к собиранию необходимых материалов, в частности, указывая сторонам на необходимость представления ими тех или иных данных, облегчая им путем выдачи соответствующих удостове-

¹ Напомним, что с момента издания рассматриваемой Инструкции и до введения действующего УПК РФ суд апелляционной инстанции в российском уголовном процессе не существовал.

ний получение нужных документов, справок и т. д. из других учреждений» (п. 7).

В рассматриваемой Инструкции устанавливалось также, что в качестве материалов для восстановления дела должны быть использованы оставшиеся части производства (если дело утрачено неполностью), копии документов и бумаг, имевшихся в деле, если даже они не заверены в установленном порядке, справки других учреждений и пр. В случае надобности могли быть допрошены в качестве свидетелей все лица, присутствовавшие при производстве судебных и следственных действий, а в крайних случаях даже лица, производившие по делу дознание, следствие, или входившие в состав суда по рассмотрению данного дела с тем, чтобы означенные лица в дальнейшем не участвовали в продолжении этого дела.

Все указанные материалы по восстановлению дела подлежали свободной оценке органов, производящих восстановление дела, а равно тех, на рассмотрение которых это дело поступит в дальнейшем (пп. 7, 9 Инструкции).

Если перечисленные меры и способы восстановления оказались бы недостаточными, восстанавливающий орган или должностное лицо могли «прибегнуть к повторному производству уже производившихся судебных или следственных действий, поскольку это представлялось необходимым для дальнейшего движения дела (дознание, следствие... допрос свидетелей, экспертиза, осмотр на месте, судебное рассмотрение дела)». В отношении восстановленных материалов соблюдался принцип свободы их оценки, причем с учетом доказательств, сохранившихся до момента принятия решения о восстановлении.

Представляется небезынтересным обратить внимание на то, что п. 13 Инструкции допускал восстановление материала «по памяти должностными лицами или составом суда, их вынесшим».

Для восстановления такого процессуального документа, как приговор (если его заверенная копия также не сохранилась), требо-

валось составление проекта приговора. Данный проект вносился далее «в судебное заседание, с вызовом сторон и прокурора, где проект после ознакомления с дополнительными данными, если таковые будут представлены, и заслушания объяснений сторон и заключения прокурора или утверждается, или изменяется, или отвергается». Восстановленный приговор мог быть обжалован последовательно в суд кассационной или надзорной инстанций.

Хотя формально Инструкция, как уже отмечалось, действовала до 2003 г., фактически органы предварительного расследования, прокуратура и суды прекратили использование данного правового акта значительно раньше. Такой вывод можно сделать в связи с публикацией в 1940 г. в журнале «Социалистическая законность» (печатный орган Прокуратуры СССР) статьи П. Купко «О порядке восстановления утерянных уголовных дел»¹, в которой прямо отмечается: «Действующие УПК РСФСР и других союзных республик не предусматривают порядка восстановления утерянных уголовных дел» и далее ни словом не упоминает об Инструкции 1925 г. При этом П. Купко предлагает авторский подход к дополнению действовавшего в тот исторический период УПК РСФСР необходимыми правовыми нормами. Представляется интересным отметить, что в рассматриваемой статье ее автор привел конкретный пример действия механизма «восстановления» уголовного дела.

Гр-н Л. в 1937 г. был осужден судом первой инстанции к наказанию в виде лишения свободы сроком на 10 лет. По вступлении приговора в законную силу он был обращен к исполнению, однако в 1938 г. Верховным Судом СССР данный приговор был отменен в порядке надзора и уголовное дело направлено в суд первой инстанции для нового рассмотрения с этапа судебного следствия. При этом в определении Верховного Суда СССР вопрос о мере пре-

¹ Социалистическая законность. 1940. № 4. С. 55–56.

сечения не был разрешен. Далее, по описанию П. Купко, события развивались следующим образом. Уголовное дело в течение четырех месяцев находилось в суде первой инстанции без движения и в конце концов было утрачено, а сам обвиняемый продолжал пребывать по месту отбывания наказания. В течение месяца после обнаружения факта утраты уголовного дела проводился его розыск силами аппарата суда. Поскольку дело так и не было обнаружено, равно как и обстоятельства утраты не были установлены, суд проинформировал о ситуации соответствующего прокурора, а последний, возбудив уголовное дело по факту похищения дела, поручил следователю производство предварительного следствия, при этом обвиняемый «находился все время под стражей, числясь *отбывающим наказание по отмененному приговору*» (здесь и далее курсив наш – О. Х., А. С.). Проведенным в течение нескольких месяцев следствием также не были установлены ни обстоятельства исчезновения материалов дела, ни виновные в этом лица, в связи с чем возбужденное уголовное дело было прекращено, а сотрудники аппарата суда, в обязанности которых входило обеспечение сохранности дел, привлечены к дисциплинарной ответственности. Следственным органом постановление о прекращении уголовного дела было направлено в суд «на предмет разрешения вопроса о восстановлении дела и дальнейшем содержании под стражей обвиняемого Л.». Только после этого суд принял решение о восстановлении уголовного дела и освобождении обвиняемого из-под стражи. После восстановления уголовного дела оно было прекращено. О том, что в своих действиях и решениях суд первой инстанции руководствовался положениями Инструкции 1925 г., автор статьи не упоминает.

В условиях Великой Отечественной войны, когда случаи уничтожения или утраты уголовных дел приняли массовый характер, был издан совместный приказ Наркома юстиции СССР и Прокурора СССР от 23 мая 1942 г. № 35/175 «О порядке восстановления

уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени»¹ (далее – приказ 1942 г.). Этот документ не отменен до настоящего времени.

При этом в рассмотренную ранее Инструкцию изменения не вносились, хотя упомянутый приказ устанавливал иной порядок восстановления уголовных дел.

Согласно приказу 1942 г. решение о восстановлении производства по уголовному делу принимал прокурор или суд. Прокурор по делу, находящемуся в стадии предварительного расследования, выносил постановление о восстановлении производства по уголовному делу; суд по нерассмотренному еще уголовному делу выносил постановление о приостановлении рассмотрения и восстановлении производства (пп. 1 и 2).

Приказ 1942 г. уточнил, что восстановление уничтоженного или утраченного уголовного дела в досудебном производстве может производиться как по месту совершения преступления, так и по месту нахождения обвиняемого.

Устанавливалось также, что в случае невозможности восстановления уголовного дела в стадии предварительного расследования или если подлежащее восстановлению уголовное дело было уже передано в суд, но еще не рассмотрено по существу, дело должно было приостанавливаться производством. Кроме того, принимая решение о приостановлении предварительного расследования или рассмотрения дела, прокурор или суд должны были принять решение относительно сохранения, изменения или отмены меры пресечения обвиняемому. В необходимых случаях суд или прокурор выносили определение (постановление) о прекращении уголовного дела.

¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени: 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 249–250.

Согласно п. 5 рассматриваемого приказа при частичном восстановлении утраченного уголовного дела суд мог рассмотреть дело по существу, если признает наличные материалы достаточными для такого рассмотрения.

Если восстановление уголовного дела было невозможно, суд второй инстанции выносил определение о приостановлении исполнения приговора, одновременно разрешая вопрос о мере пресечения, а в необходимых случаях выносил определение о прекращении уголовного дела.

В случае утраты уголовного дела, по которому приговор был вынесен, но не вступил в законную силу, суд второй инстанции по месту нахождения обвиняемого был «вправе рассмотреть жалобу или протест и вынести по ним определение, если это возможно, без восстановления производства по делу. Если вынесение определения по жалобе или протесту невозможно без восстановления дела, а равно, если самый приговор или решение по делу утрачены и заверенных копий не имеется, суд выносит определение о восстановлении производства по делу» (п. 7 приказа 1942 г.).

Пункт 8 данного приказа ориентировал суды надзорной инстанции на необходимость принятия решения по протесту лиц, указанных в ст. 16 Закона СССР о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г.¹ (Прокурор СССР, прокурор союзной республики, Председатель Верховного Суда СССР, председатель верховного суда союзной республики), без восстановления утраченного или уничтоженного уголовного дела, «если необоснованность приговора, решения, определения явствует из самого их содержания, а также из представленных сторонами или иных материалов», и лишь в случае невозможности этого суд надзорной инстанции наделен правом вынесения определения о восстановлении уголов-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

ного дела. Признав невозможность восстановления дела, суд надзорной инстанции, в зависимости от конкретных обстоятельств, мог вынести определение о приостановлении исполнения приговора или о прекращении уголовного дела.

Впоследствии в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г., как и в первоначальную редакцию УПК РФ 2001 г., правовые нормы, регулирующие процедуру восстановления утраченных уголовных дел, так и не были включены.

Вопросы для дискуссии:

1. Как вы считаете, было ли достаточным правовое регулирование восстановления уголовных дел нормативными правовыми актами советского периода?

2. Изучив Инструкцию от 6 января 1925 г. № 9 «О порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам» и приказ от 23 мая 1942 г. № 35/175 «О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени», оцените их положения с позиций возможного применения в современных условиях.

Раздел 2. Сущность восстановления уголовного дела с позиций современного правового регулирования

В действующем УПК РФ регулирование восстановления уголовных дел появилось лишь в 2003 г., когда в него была включена ст. 158.1.

Прежде чем приступить к рассмотрению сущности данной правовой нормы, необходимо кратко остановиться на некоторых терминологических аспектах.

Во-первых, следует обратить внимание на ее название – «Восстановление уголовных дел».

Не вдаваясь в заочную полемику с учеными-процессуалистами по поводу понятия «уголовное дело», полагаем, что достаточно удачной можно считать позицию, сформулированную коллективом кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: «Сущность... уголовного дела составляет сама процессуальная деятельность лица, принявшего конкретное уголовное дело к своему производству. Соответственно, при изменении уполномоченного на осуществление производства по делу лица (в частности, при передаче уголовного дела от одного следователя другому, направлении уголовного дела в суд и т. п.) передаются не просто материалы уголовного дела, а сама процессуальная дея-

тельность, т. е. полномочия (компетенция) по производству процессуальных действий и принятию процессуальных решений»¹.

Таким образом, более корректным было бы считать, что ст. 158.1 УПК РФ регулирует все же восстановление не уголовного дела, а его материалов, утраченных полностью или частично. Однако, поскольку законодатель избрал термин «восстановление уголовного дела», далее в учебном пособии используется именно этот термин.

Во-вторых, ст. 158.1 УПК РФ не определяет, что именно подразумевается под утратой уголовного дела или части его материалов.

Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий под утратой уголовного дела понимают утерю, уничтожение, хищение, порчу от воздействия огня, воды и т. д. расследуемых (в том числе приостановленных), оконченных производств на досудебном этапе или рассматриваемых в суде уголовных дел, выделяя полную утрату уголовного дела и частичную утрату материалов уголовного дела².

Представляется, что утрата означает не только физическое выбытие уголовного дела или его отдельных материалов из ведения соответствующего властного субъекта (например, следователя), но и нахождение этого дела в таком состоянии, которое делает невозможным осуществление по нему дальнейшего судопроизводства.

При этом данное понятие не распространяется на случаи уничтожения уголовного дела в связи с истечением сроков его хранения, определяемых в зависимости от срока давности уголовного преследования³.

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 4-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2025. С. 54.

² Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Правовые и организационные вопросы предупреждения утраты и восстановления уголовных дела : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2005. С. 28.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1247-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аюкяна Григория Васильевича на нарушение его конституционных прав ст.ст. 90 и 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/71720530/>.

В-третьих, ни в ст. 5, ни в ст. 158.1 УПК РФ не раскрывается понятие «восстановление» применительно к уголовному делу или его отдельным материалам.

В самом общем смысле под восстановлением понимается приведение чего-либо в прежнее положение, возвращение в прежнее положение¹. Поскольку в тексте уголовно-процессуального закона никаких пояснений относительно термина «восстановление» не приводится, то в теоретическом аспекте следует считать, что этот термин несет в себе именно указанное понимание: деятельность, направленная на повторное собирание материалов о фактах, подлежащих установлению².

В принципе, можно согласиться с мнением С. А. Роганова и О. А. Мещеряковой, определивших понятие восстановления уголовного дела как «деятельность должностных лиц по восполнению утраченных материалов либо уголовного дела в целом в первоначальном объеме, при помощи любого законного способа, в целях дальнейшего производства и установления истины по уголовному делу»³.

В определении восстановления уголовного дела, сформулированном Н. П. Ефремовой и В. В. Кальницким, обращено внимание не только на повторное собирание доказательств об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, но и на оценку таких доказательств, а также подтверждение решений, принятых ранее, либо принятие новых решений⁴.

¹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2004. С. 152.

² Лапаев И. С. Досудебное производство по уголовным делам : учебное пособие. Пенза : Изд-во Пензенского государственного университета, 2020. С. 41.

³ Роганов С. А., Мещерякова О. А. Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов. С. 17.

⁴ Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Правовые и организационные вопросы предупреждения утраты и восстановления уголовных дела. С. 28.

Действительно, с понятием восстановления тесно связан вопрос об объеме такого восстановления. Дело в том, что производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на восстановление уголовного дела в целом или его отдельных мероприятий, не всегда приведет к «первоначальному объему» (в смысле содержания доказательств). Вполне реальным может оказаться получение доказательств, требующих увеличения объема обвинения или изменения уголовно-правовой квалификации преступления по сравнению с той, которая содержалась в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) по утраченному уголовному делу. Тогда с неизбежностью возникнет правовая неопределенность, сущность которой состоит в допустимости включения в восстановленное уголовное дело полученных в ходе этой процедуры доказательств, существенно увеличивающих объем обвинения либо изменяющих его на более тяжкое (см. раздел 4).

Обращаясь к содержанию ст. 158.1 УПК РФ, отметим, что, согласно данной правовой норме, восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов производится по постановлению руководителя следственного органа, начальника органа дознания, а в случае утраты уголовного дела или материалов в ходе судебного производства – по решению суда, направляемому руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для исполнения.

Восстановление уголовного дела производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном УПК РФ, и путем проведения процессуальных действий. Сроки дознания, предварительного следствия и содержания под стражей при восстановлении уголовного дела исчисляются в порядке, установленном ст.ст. 109, 162 и 223 УПК РФ. Если по утраченному уголовному делу

истек предельный срок содержания под стражей, то обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Таким образом, в одной статье уголовно-процессуального закона определены:

- > правовые основания восстановления уголовного дела. Фактическим основанием выступает юридический факт – отсутствие уголовного дела в целом или его отдельных материалов; юридическим основанием является постановление о восстановлении, вынесенное уполномоченным УПК РФ должностным лицом или государственным органом;
- > субъекты, наделенные полномочием принимать процессуальное решение о восстановлении уголовного дела: при утрате уголовного дела в досудебном производстве – руководитель следственного органа (если предварительное расследование проводится в форме предварительного следствия), начальник органа дознания (если предварительное расследование осуществляется в форме дознания); в случае утраты уголовного дела в судебных стадиях уголовного судопроизводства – суд;
- > субъекты, ответственные за организацию восстановления уголовного дела на основании судебного решения: руководитель следственного органа, начальник органа дознания;
- > процессуальные способы восстановления уголовного дела, в их числе: сохранившиеся копии материалов уголовного дела, проведение процессуальных действий. Здесь необходимо отметить, что, исходя из ст. 158.1 УПК РФ, недопустимым признан включенный ранее в Инструкцию 1925 г. такой способ, как «восстановление по памяти». Однако и после введения в УПК РФ

ст. 158.1 в правоприменительной практике он продолжал использоваться. Так, апелляционным постановлением Московского областного суда от 13 мая 2014 г. № 22-2702/2014 признано нарушением уголовно-процессуального закона восстановление «по памяти» следователем утраченного протокола осмотра места происшествия¹. Тем не менее некоторые исследователи признают такой способ восстановления уголовного дела. К примеру, Н. П. Ефремова отмечает, что «восстановление письменного решения „по памяти” означает составление постановления (определения) следователем, дознавателем, судьей повторно; абсолютно точное по правовому содержанию воспроизведение ранее составленного решения»². Автор считает, что такое восстановление не связано с восстановлением (либо повторным установлением) фактических данных, послуживших основанием для его принятия, и восстановление таким способом возможно только применительно к решениям, в которых выражено единоличное волеизъявление должностных лиц (постановление подписано единолично и не содержит подписей участников процесса по ознакомлению, уведомлению, разъяснению прав): постановления о возбуждении уголовного дела, принятии дела к производству, приобщении к делу вещественного доказательства, прекращении уголовного преследования (не требующие согласования или утверждения) и некоторые др.³;

¹ НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/124464030/>.

² Ефремова Н. П. Восстановление решений по утраченному уголовному делу // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 44.

³ Там же. С. 44.

- > процессуальные сроки: срок предварительного расследования и срок меры пресечения исчисляются в общем порядке, установленном УПК РФ.

С теоретической точки зрения представляют интерес вопрос о том, как следует характеризовать указанную правовую норму (ст. 158.1 УПК РФ) в системе отрасли уголовно-процессуального права.

Относительно вопроса о месте правового регулирования восстановления уголовного дела в системе уголовно-процессуального права следует констатировать, что обстоятельных научных исследований недостаточно. Чаще всего, исходя из размещения ст. 158.1 УПК РФ «Восстановление уголовных дел» в гл. 21 «Общие условия предварительного расследования», восстановительная деятельность рассматривается в качестве элемента системы указанных общих условий, которые, в свою очередь, определяются как установленные законом требования, определяющие порядок производства предварительного расследования¹. При этом, как правило, иные пояснения исследователями не приводятся.

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что положения ст. 158.1 УПК РФ о восстановлении утраченного уголовного дела выходят за рамки общих условий предварительного расследования, поскольку она регламентирует соответствующую деятельность не только в ходе досудебного, но и судебного производства. В связи с этим представляется некорректным, что судья при вынесении решения о восстановлении уголовного дела руководствуется нормами, относящимися к стадии предварительного расследования.

Вместе с тем нельзя отрицать, что ученые проявляли определенный интерес к вопросу о процессуальной сущности восстановления уголовного дела.

¹ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. М. : Эксмо, 2023. С. 423 ; Уголовно-процессуальное право. Уголовный процесс / [А. В. Андреев и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2025. С. 342.

Так, отметим работы В. В. Кальницкого, Н. П. Ефремовой, в которых проблемы восстановления уголовного дела исследовались еще в условиях отсутствия регулирования в уголовно-процессуальном законе¹. Эти ученые одними из первых выдвинули тезис о самостоятельности уголовно-процессуального института – восстановления утраченного уголовного дела².

Значительно позже О. А. Мещерякова, обобщив работы Н. П. Ефремовой, В. В. Кальницкого и других ученых и проведя собственное исследование, сформулировала следующую позицию: деятельность по восстановлению уголовного дела либо его материалов образует «в своей совокупности самостоятельную „ячейку” уголовно-процессуального права. Это целостный устойчивый самостоятельный механизм, включающий в себя определенную группу участников, наделенных правами и обязанностями, а также тесно взаимосвязанные устойчивые отношения с другими самостоятельными институтами»³. Оценивая мнение О. А. Мещеряковой, можно отметить, что и она, охарактеризовав восстановление уголовного дела термином «самостоятельная ячейка», в сущности уклонилась от прямого ответа на вопрос, образует ли ст. 158.1 УПК РФ правовой институт данной отрасли права. Ее указание на связь названной «ячейки» с другими *самостоятельными* институтами дает косвенное основание полагать, что исследователь все же рассматривает

¹ Кальницкий В. В., Ефремова Н. П. Восстановление уголовных дел, утраченных в суде // Российская юстиция. 2001. № 9 ; Они же. Копии документов в уголовном процессе // Уголовное право. 2001. № 2 ; Ефремова Н. П. Восстановление утраченных уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.

² Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Правовые и организационные вопросы предупреждения утраты и восстановления уголовных дела. С. 10.

³ Мещерякова О. А. Некоторые проблемы реализации института восстановления утраченного уголовного дела либо его материалов в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 4. С. 127.

данную правовую норму как институт уголовно-процессуального права. Данный вывод подтверждается и тем обстоятельством, что автором анализируемой научной статьи в ее названии восстановление утраченного уголовного дела прямо названо институтом. Аналогичную позицию ученые-процессуалисты обосновывают и в других исследованиях¹.

Однако, абстрагируясь от несущественных различий в позициях ученых-правоведов, можно утверждать, что в настоящее время институт права рассматривается как система взаимосвязанных норм отрасли права, регулирующих однородные или схожие по предмету регулирования и содержанию правоотношения. Иными словами, институт права образуется совокупностью (системой) правовых норм, восстановление же уголовного дела регулируется одной правовой нормой, включающей в том числе отсылки к другим положениям различных институтов уголовно-процессуального права (предварительное расследование, процессуальные сроки, меры процессуального принуждения). Кроме того, ст. 158.1 УПК РФ, как отмечалось ранее, входит в состав правовых норм, образующих уголовно-процессуальный правовой институт общих условий предварительного расследования.

С учетом современного объема правоотношений, урегулированных указанной статьей, представляется достаточно корректным оценить ее как субинститут названного правового института.

Есть, однако, иное мнение (Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий) о том, что специфика отношений, порождаемых утратой уголовных дел, столь значительна, что требует комплексного регулирования, в связи с чем предлагается дополнить УПК РФ специальной главой, устанавливающей общие условия восстановления утраченных уголовных дел, порядок восстановительного производства на досудебном

¹ См., например: Роганов С. А., Мещерякова О. А. Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов. С. 10 и др.

этапе и непосредственно судом, а также специальными нормами в отдельных институтах, которые могли бы определять меры процессуального характера, предупреждающие факты утраты или уничтожения уголовных дел¹. Ввести в уголовно-процессуальный закон отдельную главу, посвященную восстановлению уголовных дел и материалов, предлагают и другие авторы (Р. Р. Шайхулов, И. Н. Гимазетдинова, Д. С. Крылова²).

Некоторые исследователи характеризуют восстановление уголовного дела как особую форму предварительного расследования – восстановительное производство, состоящее в повторном собирании доказательств об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, путем проведения следственных действий, истребования и приобщения представленных материалов (включая копии и подлинники документов первоначального расследования), оценки их в совокупности и принятия новых решений либо подтверждения решений, принятых ранее³.

Однако такую позицию вряд ли можно поддержать. Во-первых, ст. 150 УПК РФ исчерпывающим образом определила наличие в отечественном уголовном процессе только двух форм предварительного расследования: дознания и предварительного следствия – и не содержит прямого или косвенного указания на возможность существования иных форм этой стадии уголовного судопроизводства. Во-вторых, восстановление уголовных дел осуществляется теми же

¹ Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Правовые и организационные вопросы предупреждения утраты и восстановления уголовных дела. С. 8–10.

² Шайхулов Р. Р. Общие (принципиальные) условия досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 105 ; Гимазетдинова И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 177 ; Крылова Д. С. Общие условия предварительного расследования: современное состояние и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 15, 145.

³ Ефремова Н. П. Восстановление утраченных уголовных дел. С. 9.

субъектами в тех же процессуальных формах, что обычное предварительное расследование; порядок исчисления процессуальных сроков также одинаков. Схожую позицию о том, что восстановление уголовного дела не представляет собой особой формы предварительного расследования высказывали и другие исследователи¹.

Вопросы для дискуссии:

1. Восстановление уголовного дела, восстановление материалов уголовного дела, восстановление производства по уголовному делу – какой термин вы считаете наиболее верным для обозначения данной уголовно-процессуальной деятельности? Раскройте его содержание.

2. Размещение в гл. 21 УПК РФ ст. 158.1 позволяет отнести ее к общим условиям предварительного расследования, кроме того, это единственная правовая норма уголовно-процессуального закона, регулирующая восстановление уголовных дел. По мнению некоторых авторов, восстановление утраченных уголовных дел представляет собой правовой институт. Можно ли согласиться с такой позицией? Обоснуйте свое мнение.

3. В науке уголовно-процессуального права существует мнение о том, что восстановление уголовного дела является особой формой предварительного расследования – восстановительным производством. Оцените данную позицию и сформулируйте свое обоснованное мнение.

¹ См., например: Лапаев И. С. Досудебное производство по уголовным делам. С. 41 ; Роганов С. А., Мещерякова О. А. Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов. С. 20 и др.

Раздел 3. Практические аспекты восстановления уголовного дела

Как отмечалось, ст. 158.1 УПК РФ устанавливает процессуальные способы восстановления уголовного дела: а) по сохранившимся копиям материалов уголовного дела; б) путем проведения процессуальных действий.

Следует согласиться с В. В. Кальницким, что между двумя «направлениями восстановительной деятельности («копированием» и «новым расследованием») нет жесткого разделения. Они тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены, каждое из них содержит элементы другого, что в совокупности дает признаки нового качества»¹.

Что касается восстановления уголовного дела по сохранившимся копиям документов, то необходимо иметь представление о том, где такие копии могут находиться.

Прежде всего ими могут обладать субъекты, осуществлявшие производство по уголовному делу: следователь (дознатель) и суд. Если тексты процессуальных документов следователь (дознатель) изготавливал с помощью компьютера, то существует высокая вероятность обнаружения на жестком или съемном электронном носителе информации копии процессуального документа в той версии, с которой была произведена распечатка оригинала указанного документа.

¹ Кальницкий В. В. Восстановление утраченных уголовных дел – правовая и организационная проблема судопроизводства // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные труды. С. 99.

Другим источником копий является надзорное (наблюдательное) производство, которое по каждому уголовному делу ведется в соответствующей прокуратуре в соответствии с ведомственными правовыми актами¹. В таких производствах находятся заверенные исполнителем (следователем, дознавателем) копии процессуальных документов, подлежащих направлению прокурору в силу прямого предписания уголовно-процессуального закона. Это, в частности, копии постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого и др., а также подлинники некоторых документов, например извещения о задержании лица по подозрению в совершении преступления.

Далее, ряд копий документов находится в вышестоящем органе предварительного следствия или дознания (в зависимости от формы предварительного расследования).

Согласно п. 768 Перечня документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков хранения², предусмотрено ведение наблюдательных производств по уголовным делам. При этом необходимо отметить, что такие производства отличаются по своему содержанию от надзорных (наблюдательных) производств, ведущихся в органах прокуратуры, поскольку нормы УПК РФ не определяют, копии каких процессуальных документов подлежат направлению следователем или

¹ См.: Перечень документов органов прокуратуры Российской Федерации и их учреждений с указанием сроков хранения, утвержденный приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19 июня 2008 г. № 113 // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1356912/> ; Инструкция по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 450 (в ред. от 05.06.2024) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/product/sipo/prime/doc/70041330/>.

² НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/406849908/>.

дознавателем в вышестоящий следственный орган либо орган дознания соответственно.

В связи с этим как содержание наблюдательного производства, так и основания его заведения регулируются ведомственными нормативными актами, которые могут отличаться в органах предварительного расследования в разных субъектах Российской Федерации. Так, И. А. Попов, Ю. Н. Персианинов, Я. А. Миронов и А. Ю. Дегтярев отмечают: «Что касается контроля за расследованием конкретных уголовных дел, то основания для этого могут быть различными» – и далее в качестве примера указывают, что по решению руководителя следственного органа на уровне субъекта Российской Федерации «на контроль берутся, как правило, уголовные дела: о тяжких преступлениях; о нераскрытых преступлениях; возвращенные прокурором следователю с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования; с продленными сроками следствия и содержания обвиняемых под стражей; перспективные с точки зрения возможности выявления и раскрытия других, ранее неизвестных преступлений либо тех, расследование по которым приостановлено в связи с неустановлением виновных лиц; межрегионального характера; по которым поступили жалобы участников уголовного процесса либо имеются критические выступления в средствах массовой информации и др.»¹ и в этих случаях заводятся наблюдательные производства.

Несмотря на то, что указанная работа была опубликована достаточно давно, пояснение коллектива авторов о формировании дел процессуального контроля справедливо и в настоящее время. Так, согласно п. 1 приказа МВД России от 3 сентября 2020 г. № 615 «Об организации системы учета информации, образующейся в дея-

¹ Использование возможностей ЕИТКС ОВД в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России : учебное пособие / [И. А. Попов и др.]. М. : Проспект, 2016.

тельности органов предварительного следствия в системе МВД России», учеты (накопительные производства) ведутся в произвольной форме. Данный нормативный акт не устанавливает перечня копий процессуальных документов, которые должны в обязательном порядке включаться в названные производства, но перечисляет категории (виды) уголовных дел, по которым такие производства подлежат заведению на окружном, межрегиональном и региональном уровнях. В следственных органах указанных уровней указание на копии документов, которые подлежат приобщению к накопительным производствам, определяются нормативными актами руководителей таких органов (например, приказом Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве от 22 декабря 2023 г. № 450 «Об утверждении Порядка организации процессуального и ведомственного контроля при возбуждении ходатайств о продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашним арестом, применения запрета определенных действий, залога по уголовным делам, находящимся в производстве следователей ГУ МВД России по г. Москве»).

Таким образом, при определении того, копии каких процессуальных документов можно получить из накопительных производств по уголовным делам, следует руководствоваться локальными нормативными актами соответствующего следственного органа окружного, межрегионального или регионального уровня.

В рассматриваемом аспекте представляет интерес п. 1.12 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»¹, в соответствии с которым установлена обязанность с момента возбуждения уголовного дела заво-

¹ НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/71667580/>.

дить контрольное производство, а к нему приобщать копии следующих процессуальных решений и документов:

- > постановлений о возбуждении или прекращении уголовного дела (уголовного преследования);
- > постановлений о приостановлении предварительного следствия;
- > постановлений о привлечении в качестве обвиняемого;
- > постановлений об избрании меры пресечения;
- > постановлений о признании потерпевшим, представителем потерпевшего, гражданским истцом, ответчиком;
- > постановлений о продлении сроков следствия;
- > обвинительного заключения;
- > планов расследования уголовного дела;
- > письменных указаний и рекомендаций;
- > протоколов оперативных и межведомственных совещаний, а также решений коллегий;
- > иных документов, имеющих значение для осуществления процессуального контроля, в том числе постановлений и требований прокурора, судебных решений.

Приказ предписывает контролировать полноту ведения контрольных производств и своевременность направления прокурору копий процессуальных документов и уведомлений в случаях, предусмотренных УПК РФ. Очевидно, что при наличии такого комплекта копий процессуальных и организационных документов восстановление утраченного уголовного дела существенно облегчается.

Поскольку в соответствии с законом защитник имеет право уже с момента вступления в уголовное дело знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому,

обвиняемому (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а по окончании предварительного расследования – со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), в распоряжении защитника может находиться практически полная копия уголовного дела. При этом часть копий процессуальных документов может быть заверена в установленном порядке следователем (дознавателем), направившим такие копии защитнику, а на изготовленных с помощью технических средств копиях постановлений следователя (дознавателя) и протоколах следственных действий будут видны подписи этих должностных лиц и других участников уголовного судопроизводства, участвовавших в указанных действиях. Данное обстоятельство может упростить в дальнейшем решение вопроса о достоверности и допустимости копий документов, использованных для восстановления уголовного дела.

Их передача (из адвокатского производства) возможна лишь с согласия защитника, они не могут быть изъяты принудительно путем производства следственных действий. Такой вывод следует из положения ч. 1 ст. 450¹ УПК РФ, согласно которому обыск, выемка и осмотр в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях) возможны только при том условии, что в отношении него возбуждено уголовное дело или он привлечен в качестве обвиняемого (при соблюдении установленных законом гарантий, на основании постановления суда о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты).

Копии постановления о назначении судебной экспертизы и заключения этой экспертизы могут быть истребованы у соответствующего экспертного учреждения (эксперта, не являющегося сотрудником экспертного учреждения).

В суде первой инстанции хранятся материалы, представляемые следователем (дознавателем) в обоснование ходатайств об избрании меры пресечения или иных мер процессуального принуждения, копии которых могут быть в установленном порядке запрошены следователем при восстановлении уголовного дела. Так, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (в ред. от 27.05.2025)¹, для решения судом вопроса об избрании меры пресечения заключения под стражу следователь (дознаватель) представляют вместе с соответствующим ходатайством копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению.

В судебных стадиях сведения о находящихся в суде делах и текстов судебных актов, утраченные материалы дела, полученные (сформированные) при его разрешении судом, могут быть восстановлены судом по сохранившимся копиям, включая электронные, размещенные в государственной автоматизированной системе «Правосудие»².

¹ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2877-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вереева Дениса Олеговича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй ст. 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26112018-n-2877-o/>.

Следует иметь в виду, что у некоторых участников уголовного судопроизводства и лиц, которые не являются такими участниками, но были вовлечены в процесс предварительного расследования, также могут находиться заверенные копии соответствующих процессуальных документов. Например, при производстве обыска в помещении организации, руководитель которой не являлся участником уголовного судопроизводства, у данного должностного лица могут сохраниться заверенные копии соответствующего постановления и протокола следственного действия.

Таким образом, круг источников получения сохранившихся копий процессуальных документов достаточно широк.

Восстановление уголовного дела путем производства процессуальных действий не характеризуется какой-либо спецификой по сравнению с производством таких действий в ходе обычного или дополнительного предварительного расследования, поскольку процессуальная форма этих действий достаточно подробно урегулирована соответствующими правовыми нормами УПК РФ.

Следует лишь иметь в виду объективную недопустимость повторного проведения некоторых следственных и иных процессуальных действий в ходе восстановления уголовного дела, например опознания одним и тем же лицом того же человека или предмета, в отношении которого данное следственное действие проводилось ранее в рамках утраченного уголовного дела. В некоторых случаях следственные или иные процессуальные действия не могут быть проведены по объективным причинам (например, осмотр помещения, подвергшегося существенной перестройке, разрушение объекта при производстве судебной экспертизы по уголовному делу, впоследствии утраченному) либо вследствие их нецелесообразности (например, повторный забор образца крови подозреваемого или обвиняемого для определения наличия в этом образце следов наркотического вещества).

При рассмотрении субъектов принятия решения о восстановлении уголовного дела, в правоприменительной практике возникает вопрос о том, каким образом прокурор должен реагировать в случае установления факта утраты уголовного дела в досудебном производстве и какое процессуальное решение он должен принимать. Дело в том, что ст. 158.1 УПК РФ совершенно определенно исключила прокурора из числа участников уголовного судопроизводства, имеющих полномочие принимать решение о восстановлении утраченного уголовного дела или его отдельных материалов. Здесь необходимо проанализировать две возможные ситуации.

Первая возникает тогда, когда факт утраты уголовного дела или его материалов выявлен прокурором до поступления этого дела в порядке ст. 221 УПК РФ. Правоприменительная практика идет по пути использования прокурором его полномочия, предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия). Так, в апелляционном постановлении Московского городского суда от 18 июня 2019 г. по делу № 10-10640/2019 отмечено, что, основываясь на внесенном Люблинской городской прокуратурой требовании о принятии мер к восстановлению уголовного дела, заместитель руководителя следственного отдела ОМВД России по району Люблино г. Москвы вынес постановление о восстановлении материалов названного уголовного дела¹. В легитимности такой практики вряд ли можно сомневаться.

Второй ситуацией, которая не урегулирована ст. 158.1 УПК РФ, выступает утрата уголовного дела, поступившего прокурору для утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта,

¹ НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/309677095/>.

обвинительного постановления или постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Во-первых, хотя формально при нахождении уголовного дела у прокурора стадия предварительного расследования считается незавершенной до направления уголовного дела в суд, юридически оно уже выбыло из производства следователя (дознателя), поэтому требуется процессуальное решение, которое станет правовым основанием для начала процедуры восстановления утраченного уголовного дела. Во-вторых, ст. 158.1 УПК РФ, как ранее нами отмечалось, не наделяет прокурора полномочием принятия соответствующего процессуального решения, и ст.ст. 221, 226, 226⁸, ч. 5 ст. 439 УПК РФ также не предусматривают такое полномочие прокурора. Дискуссионный характер имеет также вопрос о том, вправе ли прокурор на данном этапе уголовного судопроизводства воспользоваться полномочием, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. И здесь опять возникает правовая неопределенность: с одной стороны, до направления уголовного дела в суд прокурор в полном объеме сохраняет свои надзорные полномочия, предусмотренные ст. 37 УПК РФ. С другой – в соотношении ст.ст. 37 и 221 УПК РФ последняя является специальной нормой, определяющей указанный выше объем процессуальных полномочий прокурора на конкретном этапе уголовного судопроизводства, среди которых, как отмечалось выше, нет права вынести постановление о восстановлении уголовного дела или его отдельных материалов.

Можно отметить наличие еще и такой правовой неопределенности, когда процессуальное решение о восстановлении утраченного уголовного дела уже вынесено в порядке ч. 1 ст. 158.1 УПК РФ и передается следователю (дознателю). В этом случае возникает вопрос о процессуальном оформлении юридического основания для производства восстановления конкретным следователем (дознателем). При этом присутствует многовариантность ситуаций:

1. Постановление о восстановлении утраченного уголовного дела вынесено руководителем следственного органа или начальником органа дознания до начала выполнения требований ст.ст. 215–220 или 439, 225, 226⁷ УПК РФ. Если это восстановление поручается тому же следователю (дознавателю), который осуществлял предварительное расследование по утраченному уголовному делу, то, очевидно, что нет процессуальной необходимости в вынесении постановления о принятии уголовного дела к своему производству. Если же восстановление поручено другому следователю (дознавателю), такое постановление необходимо.

Дискуссионный характер приобретает ситуация, когда следователь или дознаватель приступил к выполнению требований ст.ст. 215–220 или 439, 225, 226⁷ УПК РФ соответственно и уголовное дело утрачено в этот период времени. Формально должен существовать процессуальный документ – юридическое основание производства процессуальных действий в целях восстановления, поскольку, в соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК РФ, следователь уже уведомил обвиняемого и других участников, «что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения». При этом необходимо учитывать, что на стадии предварительного расследования основной объем процессуальных действий занимают именно следственные действия. Однако не ясно, какое процессуальное действие выполняет или какое процессуальное решение принимает следователь, возвращаясь к осуществлению предварительного следствия¹.

¹ В принципе, такая ситуация может возникнуть и при производстве предварительного расследования в форме дознания, однако она менее вероятна, поскольку ст.ст. 225 и 226⁷ УПК РФ не требуют уведомления обвиняемого об окончании производства следственных действий. В связи с этим, если уголовное дело утрачено до начала ознакомления обвиняемого с обвинительным актом (обвинительным постановлением) и материалами уголовного дела, формально можно считать произошедшим до окончания дознания как такового.

Такое процессуальное решение сложно обосновать нормами уголовно-процессуального закона, поскольку по смыслу положений гл. 28 УПК РФ предварительное расследование возобновляется, когда ранее его производство было приостановлено по одному или нескольким основаниям, указанным в ст. 208 УПК РФ. Но данная правовая норма не содержит такого основания для приостановления предварительного расследования, как утрата уголовного дела.

2. Постановление о восстановлении утраченного уголовного дела вынесено судом. В этом случае логичным было бы суждение о необходимости вынесения следователем (дознателем) постановления о возобновлении предварительного расследования и принятии уголовного дела к своему производству. Такое суждение основывается на том, что направлением уголовного дела в суд была завершена стадия предварительного расследования, поэтому необходимо процессуальное решение о его возобновлении. И правоприменительная практика формирует позицию о том, что после получения следователем (дознателем) определения суда о восстановлении уголовного дела выносится постановление о возобновлении предварительного расследования. Так, в постановлении Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 19 февраля 2019 г. № 1-48/2019 (1-456/2018) о возвращении уголовного дела прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона содержится запись о том, что после получения постановления суда о восстановлении уголовного дела следователем было вынесено постановление о возобновлении предварительного следствия¹.

Однако здесь, в отличие от рассмотренной выше ситуации, присутствует существенно более высокая степень дискусионности, так

¹ СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOSB&n=5843530&cacheid=61C4340F5C30C7B4E5CA426BC21A72AF&mode=splus&rnd=mdlS7w#r3YixoUFtbMePN85>.

как для вынесения упомянутого постановления отсутствует надлежащая правовая основа.

Действительно, как отмечалось ранее, ст. 158.1 УПК РФ не регулирует действия и решения следователя (дознателя) после передачи ему судебного решения о восстановлении уголовного дела или его материалов. Возобновление предварительного расследования в порядке ст. 211 УПК РФ невозможно с очевидностью. Далее, даже если суд в определении о восстановлении уголовного дела укажет на приостановление судебного разбирательства (хотя ни ст. 158.1, ни ч. 3 ст. 253 УПК РФ не предусматривают для этого такое основание как восстановление уголовного дела), это само по себе не порождает обязательность или необходимость вынесения следователем (дознателем) постановления о возобновлении предварительного расследования. Данный вывод основан на том обстоятельстве, что приостановление судебного разбирательства не влечет приостановления предварительного расследования, которое после направления уголовного дела в суд является уже окончанным. С другой стороны, возможно теоретическое обоснование необходимости возобновления предварительного расследования, поскольку, как отмечено выше, предварительное расследование по данному уголовному делу было завершено и, следовательно, требуется юридическое основание для его начала. Однако вряд ли в такой ситуации можно проводить и какую-либо аналогию с возобновлением предварительного расследования в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела, так как при утрате уголовного дела оно в юридическом смысле продолжает существовать. Дискуссионной представляется и возможность применения аналогии с действиями следователя (дознателя) при возвращении уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку данная правовая норма направлена на устранение препятствий для рассмотрения дела в судебном заседании, возникших до поступления уголовного

дела в суд или во всяком случае, до принятия судьей решения о назначении судебного заседания. Утрата уголовного дела в стадии судебного разбирательства или в последующих судебных стадиях (за исключением стадии исполнения приговора) порождает препятствие для судебного разбирательства, возникшее *после* поступления дела в суд.

Представляется, что до внесения необходимых изменений в УПК РФ и исходя из того, что восстановление уголовного дела или его материалов осуществляется в процессуальных формах предварительного расследования, данная теоретико-правовая коллизия может быть разрешена следующим образом: получив судебное решение о восстановлении уголовного дела или его материалов, руководитель следственного органа (начальник органа дознания) дает в порядке п. 1 ч. 1 ст. 39 (начальник органа дознания – в порядке п. 1 ч. 1 ст. 40.1) УПК РФ поручение следователю (дознавателю) о восстановлении уголовного дела или его материалов, а следователь (дознаватель) выносит постановление о принятии уголовного дела к своему производству.

Далее следователь (дознаватель) приступает к восстановлению уголовного дела по следующему алгоритму:

- > выясняет, какие утраченные процессуальные документы подлежат восстановлению;
- > определяет способ восстановления каждого утраченного доказательства (по сохранившимся копиям или посредством производства следственных или иных процессуальных действий либо комбинированным способом). При этом в отношении каждого доказательства для первого способа определяется круг источников получения копий, а для второго – конкретный вид следственных или процессуальных действий, с учетом процессуального запрета повторного производства не-

которых следственных действий или нецелесообразности производства следственных действий в связи с заведомой бесперспективностью получения необходимых результатов;

- > изготавливает сохранившиеся у него копии процессуальных документов и заверяет эти копии;
- > истребует на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ сохранившиеся копии процессуальных документов у других участников уголовного судопроизводства, которым такие копии направлялись в связи с прямым требованием УПК РФ либо по ходатайствам таких участников или иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс по утраченному уголовному делу;
- > производит в установленной процессуальной форме необходимые следственные действия, в том числе направленные на изъятие копий процессуальных документов, находящихся у других участников уголовного судопроизводства и у иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс. При этом следователь (дознатель) должен помнить рассмотренные ранее особенности получения копий процессуальных документов по восстанавливаемому уголовному делу у защитника;
- > проводит следственные действия в случае, когда восстановление возможно только данным способом;
- > оценивает восстановленные и сохранившиеся доказательства с точки зрения их достаточности для рассмотрения уголовного дела судом в той стадии уголовного судопроизводства, в которой произошла утрата уголовного дела или части его материалов;
- > выполняет требования гл. 30 (дознатель – ст. 225) УПК РФ.

При восстановлении лишь отдельных утраченных материалов, а не уголовного дела в целом, отдельные пункты данного алгоритма могут не применяться в зависимости от конкретных обстоятельств.

К сожалению, положения ст. 158.1 УПК РФ оставляют за пределами регулирования вопрос о необходимости составления нового обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления). Представляется, что данная правовая неопределенность может быть разрешена следующим образом:

- > если по сохранившимся копиям были восстановлены только те доказательства, на которые имелись ссылки в первоначальном обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении), то в пересоставлении данного процессуального документа нет необходимости;
- > если восстановление осуществлено путем производства следственных действий, которые не проводились при первоначальном расследовании и при этом протоколы таких следственных действий предполагается использовать в доказывании по восстановленному уголовному делу, необходимо составление нового обвинительного заключения¹ (обвинительного акта, обвинительного постановления), где эти доказательства будут указаны.

В практической деятельности следователя (дознавателя) может возникнуть вопрос о возможности восстановления вещественных доказательств, утраченных вместе с уголовным делом. Поскольку вещественные доказательства характеризуются уникальностью, на него напрашивается однозначно отрицательный ответ. Однако восстановление вещественного доказательства в некоторых случаях возможно.

¹ При этом необходимо учитывать изложенные в следующем разделе факторы по вопросу об объеме обвинения по восстановленному уголовному делу.

Высокую степень дискуссионности и вместе с тем существенное значение для правоприменительной практики представляет вопрос о возможности использования в доказывании по восстановленному уголовному делу копии вещественного доказательства. Развитие информационных технологий и появление доказательств, содержащих электронную информацию, объективно обуславливает и возникновение новых теоретических подходов к возможности как получения копии вещественного доказательства, так и ее допустимости в доказывании. Конкретно речь идет о случаях, когда утрачен электронный носитель информации, куда электронная информация была скопирована в ходе следственного действия (осмотра, обыска или выемки).

После первоначального копирования электронной информации с оригинального (исходного) ее носителя информация может быть случайно или намеренно уничтожена либо подвергнута модификации. Таким образом, повторное производство следственного действия, в ходе которого вновь будет осуществлено копирование, окажется совершенно бесполезным. Ситуация может казаться безвыходной, однако это не совсем так.

Дело в том, что в практической правоприменительной деятельности следователь (дознатель) часто прибегает к резервному копированию содержания электронного носителя информации. Целью резервного копирования является обеспечение неизменяемости первоначально скопированной информации, находящейся на таком носителе, и далее следователь работает с резервной копией. Отсюда при установлении неизменности данных, содержавшихся на впоследствии утраченном электронном носителе информации, и на резервной копии такого носителя можно с уверенностью утверждать о возможности использования последней в доказывании.

Как отмечает К. Ю. Яковлева, в качестве гарантии достоверности электронной информации, скопированной с ее оригинального носителя, выступает постоянное (неизменяемое) значение кон-

контрольной суммы копируемой информации¹. Поэтому, если контрольная сумма такой информации на исходном (оригинальном) носителе и на носителе с копией информации (когда электронный носитель информации выступает в качестве вещественного доказательства) совпадают, можно констатировать полное совпадение первоначальной и скопированной информации. Установление того же значения контрольной суммы первой копии информации, что и последующей (резервной копии), также свидетельствует об идентичности информации на оригинальном носителе и на носителе с резервной копии.

В данном случае необходима фиксация контрольной суммы электронной информации, копируемой с оригинального носителя электронной информации, и электронной информации, скопированной на другой носитель при производстве следственного действия, а также при дальнейшем копировании в целях резервирования. Для этого необходимо обеспечить указание контрольной суммы каждый раз, когда электронная информация подвергается копированию. Иными словами, до начала процесса копирования такой информации на оригинальном носителе должна быть определена ее контрольная сумма, а затем измеряется контрольная сумма уже скопированной информации, и эти значения должны совпадать (отсутствие совпадения свидетельствует о том, что исходная и скопированная информация не идентичны). Указанные значения контрольной суммы (на оригинальном носителе и на носителе с копией) должны быть отражены в протоколе соответствующего следственного действия. При изготовлении резервной копии (копии с копии) значение контрольной суммы также должно быть отмечено в протоколе следственного действия. Создание резервной

¹ Яковлева К. Ю. Контрольная сумма как элемент достоверности доказательства, содержащего электронную информацию, в уголовном процессе // Российский следователь. 2024. № 2. С. 39–43.

копии возможно как при производстве следственного действия, в ходе которого осуществлялось копирование с оригинального носителя, так при производстве осмотра вещественного доказательства, которым является электронный носитель информации с записанной на нем первой копией.

В настоящее время нормы УПК РФ не предусматривают рекомендуемую процедуру, однако и не запрещают ее, и, поскольку значение контрольной суммы устанавливается при производстве следственных действий, предусмотренных этим кодексом, рассмотренные действия являются полностью легитимными. Вместе с тем необходимо согласиться с мнением о том, что каждый раз при проверке контрольной суммы должны применяться сертифицированные средства вычислительной техники и программы, обеспечивающие вычисление этой суммы одним и тем же алгоритмом, поскольку в ином случае могут быть получены разные значения контрольной суммы даже при неизменности проверяемых файлов¹.

Отметим еще одну ситуацию, когда возможно восстановление не собственно вещественного доказательства (в том смысле, который УПК РФ придает этому понятию), а информации, которую содержало утраченное вещественное доказательство. Речь идет опять же об электронной информации. А. Р. Смолина, раскрывая содержание подготовительного этапа компьютерной экспертизы (точнее, по терминологии этого автора, – информационно-компьютерной экспертизы), отмечает, что на этом этапе эксперт выполняет «клонирование/копирование данных с представленных на экспертизу носителей информации на рабочую станцию эксперта (тестовый

¹ Подробнее о сертификации средств вычислительной техники см.: Яковлева К. Ю. Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 141-148.

компьютер)»¹. Согласимся с тем, что такой «клон» в сущности есть ничто иное, как копия вещественного доказательства, несмотря на то, что сами физические предметы (электронные носители информации) различаются.

Таким образом, существует вероятность того, что при восстановлении уголовного дела возможно получение сведений, содержащихся на впоследствии утраченном вещественном доказательстве (электронном носителе информации). Вместе с тем следует иметь в виду, что такая возможность отсутствует «при проведении анализа данных, содержащихся непосредственно на самом носителе без их предварительного копирования на рабочую станцию эксперта»².

Проверка и оценка полученных сведений проводятся по установленным УПК РФ общим правилам проверки и оценки доказательств.

Вопросы для дискуссии:

1. Назовите способы восстановления уголовных дел, предусмотренные ст. 158.1 УПК РФ. Вы могли бы предложить иные способы, которые пока в законе не закреплены?

2. Статья 158.1 УПК РФ не называет прокурора субъектом, к компетенции которого относится принятие процессуального решения о восстановлении утраченного уголовного дела. Если прокурором утрачено уголовное дело, переданное ему в порядке ст. 221 (либо ст.ст. 226, 226.8 и ч. 5 ст. 439) УПК РФ, то какое процессуальное решение прокурора может считаться легитимным для восстановления уголовного дела? Следует учитывать, что: 1) утрата уголовного дела в данном случае не может расцениваться как нарушение уголовно-процессуального закона следователем или дознавателем;

¹ Смолина А. Р. Методическое и алгоритмическое обеспечение производства компьютерно-технической экспертизы : дис. ... канд. техн. наук. Томск, 2017. С. 57–58.

² Там же. С. 58.

2) перечисленные выше правовые нормы, определяющие процессуальную компетенцию прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, не содержат такого полномочия прокурора, как вынесение постановления о восстановлении утраченного уголовного дела. Обоснуйте вашу позицию.

3. Существуют ли необходимость и правовое основание вынесения следователем (дознавателем) постановления о возобновлении предварительного расследования, если постановление о таком возобновлении принято судом? Обоснуйте вашу позицию.

4. Возможно ли восстановить вещественные доказательства, утраченные вместе с уголовным делом? Обоснуйте вашу позицию.

Раздел 4. Теоретические, правовые и правоприменительные проблемы восстановления уголовного дела

Статья 158.1 УПК РФ имеет, несомненно, положительное значение, поскольку законодательно урегулировала процедуру восстановления утраченного уголовного дела, ранее осуществлявшуюся на основе подзаконного нормативного правового акта. Однако указанная правовая норма оставила нерешенными целый ряд правовых проблем, среди которых можно назвать следующие:

1. Закрепляя одно из общих условий предварительного расследования, рассматриваемая правовая норма не может регулировать порядок восстановления утраченных материалов проверки сообщения о преступлениях, полученных на стадии возбуждения уголовного дела. Могут ли в таких случаях применяться положения о восстановлении уголовных дел по аналогии, вызывает серьезные вопросы.

2. Статья 158.1 УПК РФ не установила, какое процессуальное решение и каким участником уголовного судопроизводства должно приниматься, если восстановление уголовного дела в объеме, достаточном для рассмотрения в суде первой и последующих инстанций, оказалось невозможным, при этом все допустимые уголовно-процессуальным законом правовые средства и способы восстановления были исчерпаны.

Когда уголовное дело утрачено на стадии предварительного расследования, процессуальное решение, очевидно, должен прини-

мать следователь или дознаватель. Но какое процессуальное решение должно быть принято?

В научных публикациях¹ можно встретить рекомендацию принятия в таком случае решения о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

С одной стороны, нормы УПК РФ, устанавливающие обязанность или право следователя либо дознавателя прекратить уголовное дело или уголовное преследование, не предусматривают такое основание как «невозможность восстановления утраченного уголовного дела или его отдельных материалов».

С другой стороны, направлять такое частично восстановленное уголовное дело прокурору также невозможно: оно заведомо будет возвращено для производства дополнительного расследования или, если даже прокурор согласится направить такое уголовное дело в суд, оно с высокой степенью вероятности будет возвращено судом прокурору на этапе предварительного слушания на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Такой вывод основан на том, что в восстановленном уголовном деле будут отсутствовать доказательства, на которые имеется ссылка в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении). Такая ситуация расценивается судами как нарушение требований УПК РФ, предъявляемым к указанному процессуальному документу. И в этом случае возникает практически не разрешимая в существующем правовом поле ситуация.

Действительно, если исчерпаны все допустимые уголовно-процессуальным законом средства восстановления уголовного дела, то напрашивается вывод о допустимости прекращения уголовного

¹ См., например: Шадрин В. С. Уголовное досудебное производство: вопросы прокуроров и следователей. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. С. 46.

преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Более того, на первый взгляд прекращение уголовного преследования по данному основанию в полной мере соответствует принципу презумпции невиновности, согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

Такое решение представляется дискуссионным. Во-первых, в силу принципа законности (ст. 7 УПК РФ), в соответствии с которым постановления следователя и дознавателя должны быть, в частности, обоснованными и мотивированными, предполагается как минимум доказывание «непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления», т. е. *требуется наличие доказательств*, исключающих иной вывод, кроме вывода о непричастности. Таким образом, вступают в юридическую конкуренцию два принципа уголовного судопроизводства – законности и презумпции невиновности – и уголовно-процессуальный закон не устанавливает критериев признания правового преимущества того или иного принципа в их системе.

Во-вторых, проблема снимается не полностью, если даже допустить правомерность в рассматриваемой ситуации прекращения уголовного преследования на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, когда уголовное дело было утрачено в стадии предварительного расследования до направления уголовного дела в суд. Дело в том, что прекращение уголовного преследования, тем более по данному основанию, не влечет автоматически прекращения уголовного дела, поскольку непричастность данного лица к совершению преступления требует, в силу ч. 2 ст. 21 УПК РФ, изобличения иного лица или лиц, виновных в совершении преступления. Однако в этом случае возникает патовая ситуация: по утраченному уголовному делу лицо было установлено (возможно и состоялось привлечение лица в ка-

честве обвиняемого) и совершенно ясно, что иное лицо (лица), якобы совершившее преступление, установлено никогда не будет, поскольку оно не существует.

Таким образом, при прекращении уголовного преследования на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ потребуется одновременно (или несколько позже) приостановление предварительного расследования в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, причем на неопределенный срок; в дальнейшем прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) будет невозможно.

Эта невозможность объясняется тем, что согласно ч. 3 той же правовой нормы прекращение уголовного дела влечет прекращение уголовного преследования, а, как указано в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, прекращение уголовного преследования по основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ возможно лишь при отсутствии возражения подозреваемого или обвиняемого – в анализируемой ситуации этот участник уголовного судопроизводства никогда не возникнет.

Следовательно, можно констатировать, что предложенный В. С. Шадриним и существующий на практике путь прекращения уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в *анализируемой ситуации* искусственно и необоснованно преграждает доступ потерпевшего к правосудию. Подчеркнем, что данный вывод справедлив только для указанной ситуации и никак не ставит под сомнение легитимность применения названной правовой нормы в других случаях.

Кроме того, является абсолютно невозможным прекращение восстанавливаемого уголовного дела на стадии предварительного расследования на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, если утрата имела место после вынесения приговора или определения (кроме оправдательного приговора или прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию) судом апелляционной инстанции.

В то же время не принимать никакого процессуального решения невозможно, особенно в том случае, когда состоялось привлечение лица в качестве обвиняемого. Это обусловлено тем, что иным путем, кроме как прекращением уголовного дела или уголовного преследования, процессуальный статус обвиняемого, сопровождаемый целым рядом ограничений и обязанностей данного участника уголовного судопроизводства, сам по себе не отменяется. Непринятие адекватного процессуального решения создаст такое правовое положение, которое до введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. имело название «оставление в подозрении».

Продолжая анализ проблемы процессуального решения при невозможности восстановления уголовного дела в объеме, минимально необходимом для судебного разбирательства, рассмотрим случай, когда судом первой инстанции постановлен обвинительный приговор, на который была принесена апелляционная жалоба или апелляционное представление, но уголовное дело утрачено до рассмотрения его судом апелляционной инстанции.

Прекращение уголовного преследования (и уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) создало бы тупиковую ситуацию противоречия между выводами следователя (дознавателя) и обстоятельствами, установленными в результате судебного следствия.

В принципе, как справедливо отметил И. С. Лапаев, «необязательной является процедура по делу, если приговор был вынесен. Восстановление в этом случае может осуществляться по усмотрению апелляционного, кассационного или надзорного судебного органа с учетом мнения сторон»¹.

Однако необходимо несколько уточнить высказанную этим исследователем позицию. Если в отношении судов кассационной инстанции и надзорной инстанции это в целом вполне приемлемо, так

¹ Лапаев И. С. Досудебное производство по уголовным делам. С. 43.

как на этих судебных стадиях не проводится проверка и оценка доказательств, то для суда апелляционной инстанции ситуация не столь очевидна.

С одной стороны, действительно, в соответствии с ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, «с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции». С другой стороны, существуют случаи, когда апелляционная жалоба или апелляционное представление не могут быть рассмотрены по существу без обращения к материалам уголовного дела. Во-первых, если в апелляционном порядке были обжалованы процессуальные действия или процессуальные решения, перечисленные в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ, рассмотрение которых допускается до вынесения итогового судебного решения судом апелляционной инстанции. Совершенно очевидно, что судом апелляционной инстанции жалобы (представления) по таким постановлениям суда первой инстанции, как например, об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую меру пресечения, о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, о наложении ареста на имущество, об установлении или продлении срока ареста, наложенного на имущество, о приостановлении уголовного дела, не могут быть рассмотрены без обращения к материалам уголовного дела. Во-вторых, если обжаловались процессуальные действия или процессуальные решения, перечисленные в ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ (т. е. обжалуемые вместе с обжалованием итогового решения суда первой инстанции), а именно: определения или постановления о порядке исследования доказа-

тельств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, – то также требуется изучение и проверка соответствующих материалов уголовного дела.

Таким образом, мнение И. С. Лапаева относительно возможности судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции носит скорее гипотетический характер, хотя и не противоречит закону. При этом здесь уместно вспомнить о следующей позиции Конституционного Суда Российской Федерации: «...апелляция предполагает не просто документальную проверку законности, обоснованности и справедливости принятого мировым судьей решения, а пересмотр уголовного дела на основе непосредственного исследования доказательств...»¹

3. Законодатель не урегулировал процессуальный порядок действий после восстановления уголовного дела, утраченного судом первой инстанции. Это обстоятельство порождает правовую неопределенность в вопросе о том, необходим ли этап подготовки к судебному заседанию или же уголовное дело должно рассматриваться не как вновь поступившее в суд и, следовательно, судебное разбирательство должно начаться с того момента, который предшествовал утрате?

С точки зрения логики указанный этап является необходимым. Это обосновывается тем, что после восстановления уголовного дела с его материалами должны быть ознакомлены обвиняемый и его защитник, у которых возникает право заявить ходатайства, подлежащие рассмотрению в рамках предварительного слушания. С дру-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 г. № 220-О-П по запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности гл. 44, ч. 6 ст. 388, ч. 1 ст. 402 и ч. 6 ст. 410 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49766/. Режим доступа: по расписанию.

гой стороны, уголовное дело до утраты уже проходило этап подготовки к судебному заседанию, и если оно восстановлено в полном объеме либо в объеме, достаточном для судебного разбирательства в пределах ранее предъявленного обвинения, то отсутствуют предпосылки проведения этого этапа повторно. Имеющие же существенное значение обстоятельства (например, об изменении меры пресечения, исключении недопустимых доказательств) вполне могут разрешены судом в ходе основного слушания.

4. Достаточно серьезный дискуссионный вопрос, как отмечалось, связан с пределами восстановления уголовного дела. Он возникает в том случае, когда в ходе восстановления появляются новые (отсутствовавшие по утраченному уголовному делу) доказательства, требующие переквалификации ранее инкриминированного обвиняемому преступления на более тяжкое, или расширения объема ранее предъявленного обвинения, или существенного изменения формулировки обвинения.

Суть проблемы состоит в том, что возникнет правовая неопределенность, обусловленная наличием утвержденного ранее (до утраты уголовного дела) обвинительного заключения с указанием иного объема или иной формулы обвинения. При этом не существует юридического механизма дезавуирования такого обвинительного заключения. Данный вопрос еще более усложняется, если уголовное дело было утрачено на этапе судебного следствия, и усугубляется, когда это произошло после завершения судебных прений¹.

Например, прокуратура Калужской области, разделяя правовую позицию о недопустимости поворота к худшему, высказала следующее мнение: «Любые изменения, вызванные утратой уголовного дела, должны и могут иметь только процессуальные последствия

¹ В судебной практике суды объявляют перерыв перед этапом заслушивания последнего слова подсудимым.

и не влиять, не изменять возникшего и существующего материального отношения уголовной ответственности, тем более не прекращать его. В ходе восстановления дела, утраченного в суде, применение закона о более тяжком преступлении за деяние, по которому дело первоначально направлялось в суд, не допускается»¹.

Аналогичное мнение высказывают и исследователи. Например, Д. А. Вологжин отмечает: «При восстановлении уголовного дела, утраченного на досудебном этапе, следователь не связан пределами ранее проведенного расследования. Он вправе расширить доказательственную базу и квалифицировать содеянное по своему усмотрению. В ходе восстановления дела, утраченного в суде, применение закона о более тяжком преступлении за деяние, по которому дело первоначально направлялось в суд, не допускается»².

В. С. Шадрин отвечает на данный вопрос весьма уклончиво: «Результаты производства по восстановлению утраченного уголовного дела могут привести к необходимости переквалифицировать действия обвиняемого, предъявить ему новое обвинение или прекратить уголовное преследование в части предъявленного обвинения»³.

Обратимся к более подробному анализу проблемы. Вполне очевидно, что в случае утраты уголовного дела на досудебном производстве (до его поступления в суд первой инстанции) в процессе восстановления уголовного дела или его отдельных материалов изменение формулировки и объема обвинения или уголовно-правовой квалификации преступления в худшую для обвиняемого сторону возможны в принципе. Не вызывает также сомнений, что при полу-

¹ Прокуратура Калужской области [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_40/activity/legal-education/explain?item=28476268.

² Вологжин Д. А. Взаимодействие суда, прокурора следователя и органа дознания при восстановлении утраченных уголовных дел // Мировой судья. 2008. № 6. С. 20.

³ Шадрин В. С. Уголовное досудебное производство: вопросы прокуроров и следователей. С. 46.

чении новых доказательств, обуславливающих улучшение положения обвиняемого, изменения формулировки и объема обвинения, а также уголовно-правовой квалификации преступления на более мягкую норму уголовного закона не просто допускаются, но являются обязательными для следователя (дознавателя).

Но если утрата уголовного дела имела место в суде первой или апелляционной инстанции, то само допущение постановки вопроса об изменении в худшую для обвиняемого сторону объема и/или формулировки обвинения вряд ли может расцениваться иным образом, чем недопустимое. Судебное разбирательство проводится по вполне определенному обвинению, сформулированному ранее в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении. Если новые доказательства ухудшают положение обвиняемого, то объективно формируется интересная дилемма: должно ли в дальнейшем восстановленное уголовное дело рассматриваться судом в пределах того обвинения, которое было сформулировано в первоначальном обвинительном заключении без учета новых доказательств, ухудшающих положение обвиняемого (и это было бы основано на общеправовом принципе недопустимости поворота к худшему) или же в процессе восстановления (поскольку оно является общим условием предварительного расследования) можно выполнить все необходимые процессуальные действия, связанные с изменением обвинения (привлечь обвиняемого по новому обвинению, осуществить процедуру ознакомления с материалами восстановленного уголовного дела, составить новое обвинительное заключение).

В настоящее время единой правоприменительной практики по данному вопросу нет.

Поскольку, как указывалось ранее, восстановление уголовного дела нельзя отождествлять с дополнительным расследованием, следователь или дознаватель не вправе изменить обвинение, по которому уголовное дело поступило в суд, поскольку это противоре-

чит пониманию восстановления объекта как возвращения его в исходное (первоначальное) состояние. Но тогда объективно возникает невозможность направления в суд восстановленного уголовного дела с новыми доказательствами, влекущими ухудшение положения обвиняемого. Не решит проблему и рекомендуемая некоторыми сотрудниками¹ практика направления восстановленного уголовного дела прокурору с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительным заключением, полностью повторяющими эти процессуальные документы, находившиеся в утраченном уголовном деле, но с включением в материалы дела новых доказательств. Получив такое уголовное дело, прокурор, безусловно, возвратит уголовное дело для производства дополнительного расследования для изменения обвинения, что позволит предъявить новое, более тяжкое обвинение. Однако само по себе направление прокурору уголовного дела с заведомо неизбежной перспективой возвращения его для дополнительного расследования вряд ли можно считать законным. Но, что не менее важно, такое «решение» не устраняет проблему, по крайней мере если уголовное дело было утрачено после окончания судебного следствия, в ходе которого были установлены иные обстоятельства, чем установленные при восстановлении уголовного дела.

Рассмотренная проблема требует законодательного решения либо разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое освещало бы судебную практику применения ст. 158.1 УПК РФ.

5. Положениями ст. 158.1 УПК РФ не регулируется правовая процедура восстановления утраченного уголовного дела или его отдельных материалов в случаях, когда такое дело было возбуждено

¹ Такие рекомендации были получены одним из авторов данного учебного пособия при опросе следователей органов внутренних дел районного звена, проходивших в 2020–2021 гг. обучение на факультете переподготовки и повышения квалификации Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

путем подачи заявления мировому судье потерпевшим или его законным представителем (дела частного обвинения – ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 318 УПК РФ).

Поскольку при отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, предварительное расследование по делам рассматриваемой категории не осуществляется и поэтому при утрате уголовного дела или его отдельных материалов мировым судьей последний не имеет юридического основания выносить постановление (определение) о восстановлении уголовного дела и направлять такой процессуальный документ для исполнения в орган предварительного расследования или заявителю. Возложение обязанности восстановления утраченного уголовного дела или его материалов на частного обвинителя представляется, на наш взгляд, недопустимым, поскольку тем самым лицо, потерпевшее от преступления и понесшее физический, моральный или вред, понуждалось бы к повторному собиранию доказательств при отсутствии его вины в утрате уголовного дела.

6. Можно констатировать, что остается неурегулированным вопрос о том, должен ли следователь в рамках производства в порядке ст. 158.1 УПК РФ заниматься восстановлением процессуальных и иных документов, которые были сформированы в судебных стадиях уголовного судопроизводства (когда уголовное дело утрачено в суде).

В опубликованной судебной практике возможные варианты ответа на него не приводятся.

Сам текст ст. 158.1 УПК РФ дает основание для положительного ответа на данный вопрос, поскольку в этой правовой норме иной правовой механизм восстановления, кроме как следователем (дознавателем), не предусмотрен. Вместе с тем реальное восстановление следователем (дознавателем) утраченных судебных документов ограничено тем обстоятельством, что если способом восстановления является производство следственных действий, то в качестве свиде-

теля не может быть допрошен участвовавший в судебном разбирательстве судья (судьи), поскольку это повлечет недопустимость его (их) дальнейшего участия в рассмотрении восстановленного уголовного дела в силу п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ. Однако теоретическая рекомендация не может восполнить отсутствие надлежащего правового регулирования.

7. С частично рассмотренным в рамках предыдущего раздела вопросом последствий принятия судом решения о восстановлении утраченных материалов уголовного дела связана теоретическая и правовая проблемы, возникшие вследствие принятия определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2021 г. № 327-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Файзрахманова Даниса Миратовича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей ст. 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹.

Гр-н Д. М. Файзрахманов в своей жалобе указал, в частности, что восстановление утраченной части материалов уголовного дела осуществлялось, когда дело уже рассматривается судом по существу.

В этом судебном решении сформулирована следующая позиция: «Констатировав утрату отдельных материалов уголовного дела в ходе судебного производства, суд... поручает их восстановление своим решением, направляемым руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для исполнения. Такое поручение является одной из гарантий, призванных не допустить произвольного восстановления материалов дела, и – *если отсутствие отдельных утраченных материалов не препятствует продолжению судебного разбирательства – не предполагает снятия дела с судебного рассмотрения и, как следствие, возвращения его следо-*

¹ Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26022021-n-327-0/>.

вателю для принятия к своему производству с продлением срока предварительного следствия»¹.

Из материалов судебной практики следует, что суды общей юрисдикции придерживаются обозначенной судебной позиции. Так, мировым судьей было выявлено отсутствие части материалов тома уголовного дела, в том числе из протокола осмотра предметов (документов) (N) следует, что к нему прилагается фототаблица на 20 листах, которая фактически состоит из 18 листов и содержит 18 фотоизображений; в материалах дела отсутствует постановление о приобщении к уголовному делу осмотренных объектов, хотя ссылка на него имеется в справке к обвинительному акту. В данном случае, с учетом описи тома, логики формирования томов дела, сведений из протоколов осмотра и ознакомления с делом, а также справки к обвинительному акту, речь может идти о необходимости восстановления утраченных материалов уголовного дела, порядок которого установлен ст. 158.1 УПК РФ. При этом обязательного возвращения дела прокурору для восстановления материалов дела ч. 1 ст. 158.1 УПК РФ не предусмотрено, и суд вправе самостоятельно направить начальнику органа дознания решение о восстановлении дела для исполнения, устранив тем самым данное препятствие для рассмотрения дела в суде².

Последнее обуславливает возникновение интересной правовой ситуации: с одной стороны, уголовное дело остается в производстве суда, продолжающего судебное разбирательство; с другой – следователь (дознатель) обязан осуществлять восстановление отдель-

¹ Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26022021-n-327-0/>.

² Апелляционное постановление Онгудайского районного суда Республики Алтай от 30 октября 2024 г. № 10-12/2024 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-ongudaiskii-raionnyi-sud-respublika-altai/?page=3/>.

ных утраченных материалов этого же уголовного дела без принятия такого уголовного дела к своему производству, что формально, с точки зрения действующих концептуальных подходов теории уголовно-процессуального доказывания, должно влечь признание полученных доказательств (восстановленных материалов) недопустимыми, так как субъект, не принявший уголовное дело к своему производству, не может считаться надлежащим субъектом доказывания. Напомним, что без принятия уголовного дела к своему производству производить следственные действия вправе (по поручению руководителя следственного органа) лишь такой участник уголовного судопроизводства, как следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ).

Необходимо отметить, что в качестве «радикального» варианта решения всех процессуальных проблем, связанных с утратой уголовного дела или его отдельных материалов, некоторыми исследователями предлагается ведение уголовного дела в электронной форме¹. Не отрицая определенную обоснованность такого предложения, следует иметь в виду, что в ближайшее время реализация такого предложения невозможна по причинам, указываемым другими исследователями², а также отмеченным в данном учебном пособии проблемами не технического, а правового характера.

8. Статья 158.1 УПК РФ не определяет, в каком процессуальном порядке должен рассматриваться судом вопрос о восстановлении уголовного дела. Статьи, регулирующие проведение предварительного слушания, судебное разбирательство в суде первой и второй

¹ См., например: Гайворонская Л. В. Восстановление уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ): анахронизм или необходимость? // Актуальные проблемы российского права, 2023. Т. 18. № 7 (152). С. 139-141 ; Правовые и организационно-технологические гарантии цифрового уголовного судопроизводства : монография / под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2025. С. 30 и др.

² Цоколова О. И., Безруков С. С., Куприянов Е. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция, 2018. № 5. С. 61.

(апелляционной) инстанций и производство в суде кассационной и надзорной инстанций, также не определяют такой порядок.

Судебная практика противоречива. В одних судах для принятия решения проводится судебное заседание с участием государственного обвинителя, обвиняемого (подсудимого, осужденного, оправданного) и его защитника, если он участвует в деле¹. Однако есть и иная практика. Так, в Апелляционном постановлении Тамбовского областного суда от 16 марта 2025 г. № 22-35/2025 (22-2209/2024) отмечено, что, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 26 ноября 2018 г. № 2877-О и от 26 февраля 2021 г. № 327-О, разрешение вопроса о восстановлении утраченных материалов уголовного дела не является ни судебным разбирательством, ни подготовительными действиями к судебному заседанию, а потому решение о восстановлении утраченных материалов уголовного дела может быть принято судом и без участия сторон, притом что по смыслу взаимосвязанных положений ст.ст. 7 и 158.1 УПК РФ такое решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным².

В связи с этим представляется, что данная процедура должна регулироваться прямым правовым предписанием. Правовая регламентация необходима еще и потому, что неясно, должен ли в судебном заседании по данному вопросу участвовать весь состав суда, если уголовное дело слушалось коллегиальным составом, или достаточно участия только председательствующего судьи. Не совсем

¹ Постановление Протвинского городского суда Московской области от 15 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-60/2020 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hjodfluv8bY1/>.

² Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hj5ucFKGZyHK/>.

понятно, подлежит ли обжалованию решение суда о восстановлении уголовного дела.

9. Представляет теоретический интерес и практическую значимость вопрос о том, должен ли суд, выявивший факт утраты уголовного дела (когда оно утрачено в полном объеме или утрачены его отдельные материалы и невозможно вследствие этих обстоятельств продолжение судебного разбирательства), одновременно с вынесением постановления (определения) о восстановлении уголовного дела принимать решение о приостановлении судебного разбирательства. Полагаем, что данный вопрос предопределяет и то, с какого этапа будет в дальнейшем начато судебное разбирательство по поступившему восстановленному уголовному делу.

По смыслу ст. 253 УПК РФ, необходимость восстановления утраченного уголовного дела не является основанием для отложения или приостановления судебного разбирательства.

Данный вывод следует из того, что ч. 1 указанной правовой нормы в качестве оснований для отложения судебного разбирательства указывает неявку в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц, возникновение технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видео-конференц-связи, или необходимость истребования новых доказательств (восстановление уголовного дела не является получением новых доказательств). К тому же отложение судебного разбирательства допустимо лишь на определенный срок.

Согласно ч. 3 ст. 253 УПК РФ основаниями для приостановления судебного разбирательства выступают случаи, когда подсудимый скрылся либо он страдает психическим расстройством или иной тяжелой болезнью, исключающей явку в судебное заседание.

Представляется невозможным одновременно с принятием решения о восстановлении уголовного дела принять решение об объявлении перерыва в судебном разбирательстве. Хотя УПК РФ не установил

основания для такого перерыва, очевидно, что он, как и в случае отложения судебного разбирательства, возможен лишь на определенный срок, а заранее определить срок восстановления уголовного дела вряд ли возможно.

Но логичным будет утверждение о том, что если судебное разбирательство не отложено и не приостановлено и в нем не объявлен перерыв, то оно должно продолжаться, однако, согласно ранее рассмотренной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, это возможно лишь в случае утраты отдельных материалов уголовного дела, когда их восстановление может осуществляться одновременно с продолжением судебного разбирательства. Отсюда с неизбежностью следует вывод, что в случае утраты уголовного дела в целом или его отдельных материалов, если такая утрата делает невозможным судебное разбирательство, одно из трех упомянутых выше процессуальных решений все же должно быть принято.

В этой ситуации вопрос также переходит в практическую плоскость. Дело в том, что если судебное разбирательство откладывается или по нему объявляется перерыв, то в дальнейшем оно продолжается с момента, предшествующего отложению или объявлению перерыва. Когда имело место приостановление судебного разбирательства, ст. 253 УПК РФ не содержит каких-либо оговорок относительно того, с какого момента должно осуществляться судебное разбирательство после исчезновения оснований, в связи с которыми имело место приостановление, хотя логичным было бы возобновление этого разбирательства с момента, предшествующего приостановлению.

Однако логические выводы не могут заменить правовые предписания, в связи с чем можно констатировать необходимость законодательного решения данной проблемы.

Вопросы для дискуссии:

1. Проанализируйте обозначенные выше проблемы и представьте по ним свою аргументацию.
2. На основе изучения правовой регламентации восстановления уголовных дел, научных разработок по этим проблемам, правоприменительной практики сформулируйте иные вопросы, требующие обсуждения.

Заключение

Восстановление утраченных уголовных дел или их отдельных материалов продолжает оставаться востребованной процессуальной деятельностью, особенно при осуществлении уголовного судопроизводства в особых условиях, когда вероятность такой утраты значительно возрастает в сравнении с расследованием преступлений и судебным разбирательством по уголовным делам в обычных условиях.

Несмотря на то, что утрата дел имела место во все времена письменного судопроизводства, процедура восстановления таких дел никогда не рассматривалась как специфическая уголовно-процессуальная деятельность, и вследствие этого основные правовые акты, юридическую силу которых можно с определенной степенью условности сравнивать с юридической силой действующего УПК РФ, не содержали предписаний, регулирующих восстановление утраченных дел. В советское время такое восстановление осуществлялось на основе действовавшей более 75 лет (в последние годы – формально) ведомственной инструкции, а во время Великой Отечественной войны – еще и межведомственной инструкции. УПК РСФСР, принятый в 1960 г., и первоначальная редакция действующего УПК РФ также не содержали правовых положений, регулирующих восстановление уголовных дел, и лишь в 2003 г. в УПК РФ была включена ст. 158.1 «Восстановление уголовных дел», что, несомненно, можно расценивать только в положительном аспекте. Правовая норма определила круг субъектов – участников уголовного судопроизводства, которые уполномочены в досудебном (руководитель

следственного органа, начальник органа дознания) и в судебном (суд) производстве принимать решение о восстановлении уголовного дела.

Вместе тем названная правовая норма вызвала целый ряд теоретических и правовых проблем, значительная часть которых пока не нашла решения.

Так, недостаточно четко определены процессуальные решения, которые должен принимать следователь (дознатель) при постановлении (определении) суда о восстановлении уголовного дела, а именно: есть ли необходимость и правовое основание вынесения постановления о возобновлении предварительного расследования.

Не разрешен в правовом аспекте вопрос о том, какое процессуальное решение должно приниматься следователем (дознателем) и прокурором, если при восстановлении утраченного уголовного дела или его отдельных материалов были получены доказательства, требующие изменения объема первоначального обвинения, его формулировки или уголовно-правовой квалификации деяния, ухудшающие положение обвиняемого, т. е. вопрос об объеме (пределе) восстановления.

В рамках ст. 158.1 УПК РФ и иных правовых норм, устанавливающих основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, невозможно принять однозначно легитимное процессуальное решение в случае, когда, несмотря на все принятые допустимые законом процессуальные действия, не удалось восстановить уголовное дело или его отдельные материалы в объеме, минимально необходимом для рассмотрения уголовного дела в суде той инстанции, в котором дело (материалы) было утрачено.

Остается неясным, на какого участника уголовного судопроизводства должно возлагаться восстановление уголовного дела частного обвинения (при отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ), когда оно было утрачено мировым судьей или судами последующих инстанций.

Статья 158.1 УПК РФ не определила, во-первых, должен ли суд, установивший факт утраты уголовного дела одновременно с постановлением (определением) о восстановлении уголовного дела, также принимать решение о приостановлении судебного разбирательства; во-вторых, с какого этапа должно рассматриваться восстановленное уголовное дело, поступившее в суд, – со стадии подготовки к судебному заседанию, с этапа подготовительной части судебного заседания или с того момента, который предшествовал выявлению факта утраты уголовного дела в суде (в том случае, если принималось решение о приостановлении судебного разбирательства).

Вне правового поля остается ситуация, когда утрата уголовного дела или его отдельных материалов имела место после того, как оно поступило прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением или с постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Эти и некоторые другие правовые пробелы ст. 158.1 УПК РФ создают трудности правоприменения и объективно обуславливают отсутствие единообразия следственной, прокурорско-надзорной и судебной практик по вопросам восстановления утраченных уголовных дел или их отдельных материалов, что вызывает необходимость их законодательного устранения.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.10.2025).
2. Инструкция о порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 6 января 1925 г. № 9 // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг., 1926 (утратила силу).
3. Приказ Наркомюста СССР № 35, Генпрокуратуры СССР № 175 от 23 мая 1942 г. «О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. – М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943.
4. Перечень документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков хранения, утвержденный приказом МВД России от 29 марта 2023 г. № 170 // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/406849908/> (дата обращения: 20.10.2025).

5. Перечень документов органов прокуратуры Российской Федерации и их учреждений с указанием сроков хранения, утвержденный приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19 июня 2008 г. № 113 // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/1356912/> (дата обращения: 20.10.2025).
6. Инструкция по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 450 // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://www.garant.ru/productsipo/prime/doc/70041330/> (дата обращения: 20.10.2025).
7. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/71667580/> (дата обращения: 20.10.2025).

Решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1247-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акопяна Григория Васильевича на нарушение его конституционных прав ст.ст. 90 и 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/71720530/> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2877-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вереева Дениса Олеговича на

- нарушение его конституционных прав частями первой и второй ст. 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26112018-n-2877-o/> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2021 г. № 327-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Файзрахманова Даниса Миратовича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей ст. 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-260220-21-n-327-o/> (дата обращения: 20.10.2025).
 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (в ред. от 27.05.2025) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 20.10.2025).

Учебная и научная литература

1. Бикмиев, Р. Г. Как восстанавливать уголовные дела / Р. Г. Бикмиев // Уголовный процесс. – 2018. – № 3. – С. 72–77.
2. Вологжин, Д. А. Взаимодействие суда, прокурора, следователя и органа дознания при восстановлении утраченных уголовных дел / Д. А. Вологжин // Мировой судья. – 2008. – № 6. – С. 19–23.

3. Гайворонская, Л. В. Восстановление уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ): анахронизм или необходимость? / Л. В. Гайворонская // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 134–142.
4. Гимазетдинова, И. Н. К вопросу о восстановлении утраченных уголовных дел или их материалов / И. Н. Гимазетдинова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (96). – С. 100–105.
5. Гимазетдинова, И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / И. Н. Гимазетдинова. – М., 2023. – 235 с.
6. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – М. : Эксмо, 2023. – 960 с.
7. Ефремова Н. П. Правовые и организационные вопросы предупреждения утраты и восстановления уголовных дела : учебное пособие / Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий. – Омск : Омская академия МВД России, 2005. – 124 с.
8. Ефремова, Н. П. Восстановление решений по утраченному уголовному делу / Н. П. Ефремова // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 42–48.
9. Ефремова, Н. П. Восстановление утраченных уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. П. Ефремова. – Омск, 2001. – 220 с.
10. Использование возможностей ЕИТКС ОВД в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России : учебное пособие / [И. А. Попов и др.]. – М. : Проспект, 2016. – 140 с.
11. Кальницкий В. В. Восстановление утраченных уголовных дел – правовая и организационная проблема судопроизводства / В. В. Кальницкий // Вопросы теории и практики уголовного

- судопроизводства: избранные труды. – Омск : Омская академия МВД России, 2016. – С. 87–100.
12. Кальницкий, В. В. Восстановление уголовных дел, утраченных в суде / В. В. Кальницкий, Н. П. Ефремова // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 46–48.
 13. Кальницкий, В. В. Копии документов в уголовном процессе / В. В. Кальницкий, Н. П. Ефремова // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 63–67.
 14. Крылова, Д. С. Общие условия предварительного расследования: современное состояние и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Д. С. Крылова. – М., 2024. – 285 с.
 15. Купко, П. О порядке восстановления утраченных уголовных дел / П. Купко // Социалистическая законность. – 1940. – № 4.
 16. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2025. – 1041 с.
 17. Лапаев, И. С. Досудебное производство по уголовным делам : учебное пособие / И. С. Лапаев. – Пенза : Изд-во Пензенского государственного университета, 2020. – 158 с.
 18. Мещерякова, О. А. Некоторые проблемы реализации института восстановления утраченного уголовного дела либо его материалов в российском уголовном судопроизводстве / О. А. Мещерякова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 4. – С. 125–128.
 19. Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV–XVII вв. – М. : Госюриздат, 1956. – 632 с.
 20. Правовые и организационно-технологические гарантии цифрового уголовного судопроизводства : монография / под ред. С. В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2025. – 312 с.
 21. Роганов, С. А. Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов : монография / С. А. Роганов, О. А. Ме-

- щеракова. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – 117 с.
22. Смолина, А. Р. Методическое и алгоритмическое обеспечение производства компьютерно-технической экспертизы : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.19 / А. Р. Смолина. – Томск, 2017. – 132 с.
 23. Уголовно-процессуальное право. Уголовный процесс / [А. В. Андреев и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2025. – 799 с.
 24. Цоколова, О. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел / О. И. Цоколова, С. С. Безруков, Е. И. Куприянов // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 59-62.
 25. Шадрин, В. С. Уголовное досудебное производство: вопросы прокуроров и следователей / В. С. Шадрин. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 140 с.
 26. Шайхулов, Р. Р. Общие (принципиальные) условия досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р. Р. Шайхулов. – М., 2007. – 176 с.
 27. Яковлева, К. Ю. Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / К. Ю. Яковлева. – М., 2024. – 202 с.
 28. Яковлева, К. Ю. Контрольная сумма как элемент достоверности доказательства, содержащего электронную информацию, в уголовном процессе / К. Ю. Яковлева // Российский следователь. – 2024. – № 2. – С. 39-43.

Учебное пособие

Химичева Ольга Викторовна,
начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Сумин Александр Александрович,
профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Восстановление уголовного дела: актуальные проблемы

Редактор *Лосева О. С.*
Компьютерная верстка *Лосева О. С.*

Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 4,65.

Подписано в печать 17.12.2025. Заказ № 24.

Тираж 73 экз.

Отпечатано в Полиграфическом центре
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru